

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997.
2. Козырин А. Н., Глушко Е. К. Министерства и ведомства: учеб. пособие. М., 2008.
3. Попова Л. Л., Студеникина М. С. Административное право: учебник. М., 2008.
4. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России: учебник. М., 2008.
5. Советское административное право / под ред. Ю. М. Козлова. М., 1985.
6. Конин Н. М. Административное право России. М., 2006.
7. Панова И. В. Административно-процессуальное право России. 2-е изд. М., 2004.
8. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М.: Юридическая литература, 1964.
9. Дрейшев Б. В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Л., 1978.
10. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб., 2002.
11. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. СПб., 2004.
12. Административное право / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М., 2001.
13. Козлов Ю. М. Административное право. М., 1999.
14. Махина С. Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.
15. Панова И. В. Административно-процессуальное право. М., 2007.
16. Арзамасов Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
17. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России: учебник. М., 2008.

УДК 342.7

М. В. Денисенко, В. Е. Турова

Правовое государство

М. V. Denisenko, V. E. Turova. Rule-of-Law State

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о правовом государстве в Российской Федерации. Действующее законодательство провозглашает непосредственное действие прав и свобод человека, невозможность их нарушения или умаления. Правовое государство создает благоприятные условия для функционирования гражданского общества. Важным остается и необходимость укрепления структуры судебной власти в госу-

The Article considers the outstanding issue of the Russian Federation being a rule-of-law state. Its current legislation declares that human rights and freedoms shall be applied directly and that it shall be impossible to contravene or undermine them. A rule-of-law state creates favourable environment for civil society. The necessity to strengthen the structure of judicial power in the state is

Марина Владимировна Денисенко — доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук.

Виктория Евгеньевна Турова — старший преподаватель кафедры основ государственного управления Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций.

© М. В. Денисенко, В. Е. Турова, 2012.

дарстве с неукоснительным соблюдением принципа независимости судов, верховенства права в их деятельности. Обосновывается повышение роли закона в условиях трансформации государственно-правовых отношений, т. е. возникает необходимость улучшения качества законов и их эффективности.

Ключевые слова: правовое государство, право, закон, верховенство права, принципы права, суд, эффективность законов.

Контактные данные: М. В. Денисенко: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru | В. Е. Турова: 198035, Санкт-Петербург, Двинская ул., д. 5/7; (812) 251-11-41.

still important, and the principles of the independence of courts and the rule of law in their activities should be strictly observed. It describes reasons for an enhanced role of law in the situation when state-legal relations are being transformed, i. e. the need to improve the quality of laws and their efficiency.

Key words: rule-of-law state, law, legislative act, rule of law, principles of law, court, efficiency of laws.

Contacts: M. V. Denisenko: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky Pr., 44; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru | V. E. Turova: 198035, Saint-Petersburg, Dvinskaya Str., 5/7; (812) 251-11-41.

Развитие и становление правового государства напрямую зависит от гражданского общества. В свою очередь, правовое государство создает благоприятные условия для функционирования гражданского общества. Гражданское общество выступает не только как гарант последовательного и непрерывного развития цивилизации, но и как важнейшее условие, основа существования и развития самого правового демократического государства. Всю историю формирования и развития идей правового государства в России можно разделить, с известной долей условности, на три периода или этапа: первый этап — со второй половины XIX в. и вплоть до Октябрьской революции 1917 г.; второй — с 1917 по 1985 г.; и третий этап — с 1985 г. и вплоть до настоящего времени [1, с. 131]. На первом этапе становление и развитие идей правового государства связано с сильным воздействием западных демократических идей. Во второй период их развитие в России осуществлялось в условиях сохранения сильной самодержавной власти. И наконец, в течение третьего периода формирование идей правового государства в России на рубеже XIX–XX вв. осуществлялось на фоне и в контексте бурных дискуссий о соотношении государства и права.

Итак, правовое государство — особая форма организации политической власти в гражданском обществе, при которой признаются и гарантируются естественные права человека, реально проводится разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, обеспечиваются верховенство правового закона и взаимная ответственность граждан перед государством и государства перед гражданами.

Основными признаками правового государства являются:

- верховенство права — все в государстве должно соответствовать закону, но и закон должен быть правовым, т. е. соответствовать естественным правам человека;
- разделение властей;
- взаимная ответственность граждан перед государством и государства перед гражданами;
- гарантированность прав и свобод граждан;
- соответствие национального законодательства общепризнанным международным нормам.

Конституция содержит ряд специальных норм, которые конкретизируют общерегулятивное значение прав и свобод человека и гражданина для других

компонентов правового государства. Существенное положение об этом содержится в ст. 18, согласно которой права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Если данная статья в позитивной форме содержит требование правового закона, правового характера (соответствия праву) деятельности всех ветвей государственной власти и органов местного самоуправления, то в другой статье Конституции (ч. 2 ст. 55) содержится прямой запрет антиправового (правонарушающего) закона: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Важная в этом плане норма содержится в ч. 3 ст. 15 Конституции: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для общего сведения».

Общерегулятивная роль прав и свобод человека подкреплена и усилена их прямым действием: по Конституции (ст. 18) они являются непосредственно действующими. Цель и содержание единства судебной практики, ее единых подходов к применению права, задаются не потребностями самой практики, а предназначением и содержанием права как такового.

В Конституции РФ записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15) [2]. В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникновение правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части [3, с. 243]. Должную основу правового государства создает именно следование общим принципам права.

Правовое государство, как и любое государство, располагает разветвленной системой юридических средств, в том числе и судебным средством. В конституционном контексте единство судебной практики прямо не фигурирует, поскольку в интересах общества оно востребовано только как средство, обеспечивающее господство права, а в ином значении оно имело бы отрицательный эффект, так как приводило бы к «клонированию» правонарушающей практики.

Важное значение в правоприменении имеет охрана правовых норм, т. е. создание мер по их неукоснительному соблюдению, верному толкованию, наличие санкций за их нарушение.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в охране Конституции Российской Федерации предусматривается непосредственно Конституцией Российской Федерации. В силу прямого указания Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, уполномоченной окончательно разрешать публично-правовые споры о соответствии Конституции Российской Федерации и федеральным законам нормативных актов субъектов Российской Федерации, в том числе устанавливая, что акты, которыми определяется их конституционный статус, противоречат федеральному закону [4, ст. 1774].

На наш взгляд, превалирование указов над законами в регулировании важнейших сфер общественных отношений нарушает конституционный принцип верховенства закона, противоречит требованиям культуры правовой государственности. Оправдывая сложившуюся ситуацию, юристы пишут о ее неизбежности в связи с пробелами в законодательстве.

Представляется справедливым замечание В. С. Нерсисянца, что данный принцип требовал иной формулировки: Указы и распоряжения Президента издаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации. Указ Президента должен быть строго подзаконным актом. У нас же указное регулирование было направлено подчас не на восполнение пробелов законодательства, а на утверждение приоритета указов при регулировании общественных отношений, что девальвирует роль закона и снижает значимость представительных органов. На нынешнем этапе трансформации общественных отношений в России требование соблюдения принципов конституционной законности включает и необходимость строгого соблюдения иерархии нормативно-правовых актов, предусматривающей верховенство закона, что предполагает сокращение указного регулирования.

Повышение роли закона в условиях трансформации государственно-правовых отношений отнюдь не означает неуклонного возрастания количества принимаемых законов. Речь идет о том, что, во-первых, законодательному регулированию подлежат наиболее значимые общественные отношения; во-вторых, необходимо повышение качества законов и их эффективности. В российском обществе возрастает количество принимаемых законов. Так, за 1994–1995 гг. было принято 328 законов. Тот же высокий темп законодательной работы сохранился в 1996 г. — 160 принятых законов [5, с. 123].

Старая судебная система не была изменена и в годы перестройки. Правда, 4 августа 1989 г. был принят Закон СССР «О статусе судей в СССР», но дело до реализации этого половинчатого (по своему духу советско-коммунистического) акта не дошло. Первыми действительно важными шагами на пути к новому суду в России стали формирование и деятельность Конституционного Суда России. Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР». Целый ряд новых полномочий о суде был закреплен в Законе РСФСР 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [6]. В этом законе содержится положение о том, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Сформулированные в этом законе основные принципы формирования и деятельности независимой судебной власти в России получили в дальнейшем свое признание и закрепление в новой Конституции. В ней (ст. 118) провозглашено положение о том, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом».

В целях единообразия применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации [7, с. 3–6] постановил, что в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

В результате нормативистский подход, требующий связанности судьи с текстом нормы, при его неизбежной недостаточности как регулятора создает условия для произвольного расширения сферы судейского усмотрения без необходимого его ограничения рамками правовых принципов, что в противоречии со стремлением к единообразному применению закону может приводить к непредсказуемым решениям [8, с. 76–77].

Общие принципы права опосредуют выявление единообразного правового смысла законодательного регулирования, в том числе и без обращения к законодателю с предложениями об изменении, конкретизации, дополнении, согласовании нормативных правил в случаях, когда сам по себе текст закона недостаточен, чтобы выявить его подлинное или должное содержание. Исходя из этого очевидно, что стремление исключить или свести к минимуму значение судейской оценки применяемых норм как элемента профессионального правосознания и соб-

ственного убеждения судей, а следовательно, ограничить судейское усмотрение не адекватно решаемым судом задачам индивидуального правового регулирования [9, с. 63–64] и не соответствует роли самостоятельной и независимой судебной власти в контроле за правовым содержанием законов. Реализация правового смысла норм в правоприменении в качестве механизма, обеспечивающего верховенство права, в рамках правовой государственности представляет собой единственную цель не только правосудия по конкретным делам, но и единообразия правоприменения в целом, иначе единство судебной практики не имеет легитимирующих его оснований.

Конституция Российской Федерации, исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, закрепляет prerogatives судебной власти в осуществлении контроля за обеспечением верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. На основе конституционных норм в целях защиты верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов осуществляется судебный контроль [10, ст. 1497].

В связи с этим приобретает особое значение обеспечения единства судебной практики с тем, чтобы Конституция РФ и федеральное законодательство применялись всеми судами России и на всей ее территории.

Это единообразие должно быть соблюдено, так как актуальность обеспечения единства судебной практики в последнее время очень сильно возрастает, все это определяется набором различных факторов. Это связано с продолжающимся реформированием правовой системы Российской Федерации, которая сложилась в связи с принятием новой Конституции РФ, а также значительным ростом количества нарушений федерального законодательства субъектами РФ. Учитывая данные статистики, только суды общей юрисдикции за пять лет действия Конституции РФ, т. е. с 1994 по 1998 г., признали недействительными более 7 тыс. нормативных актов по мотивам противоречия их федеральному законодательству, в том числе более 800 нормативных актов, принятых органами государственной власти субъектов РФ.

Однако разрушение единства правовой системы — следствие не только неправомерных действий субъектов Федерации. Следует признать неблагоприятной для такого единства и установления конституционной законности развитие в стране в предшествующие годы «указного права».

Повышение роли закона не означает неуклонного возрастания количества принимаемых законов. Речь идет о том, что законодательному регулированию подлежат наиболее значимые общественные отношения; следовательно, необходимо повышение качества законов и их эффективности. В российском обществе возрастает количество принимаемых законов. Так, за 1994–1995 гг. было принято 328 законов. Тот же высокий темп законодательной работы сохранился в 1996 г. — 160 принятых законов [5, с. 74].

Кроме того, значительно расширилась компетенция судов, а их роль и значение — усилилось. В их ведении появились принципиально новые категории дел, имеющие большое общественное и государственное значение (защита права собственности, дела, связанные с осуществлением избирательных прав, и т. п.).

Итак, можно сделать вывод о том, что цель и содержание единства судебной практики и ее единых подходов к применению права задаются не потребностями самой практики, а ее содержанием и предназначением права как такового. Судебные процедуры являются эффективными средствами правоприменения, которые помогают отличить право от «неправа», имеют особые характеристики, которые соответствуют самой сути правосудия. Обеспечение единства правосудия возрождает предпосылку господства права, которая опи-

рается на следование закону в широком смысле слова, т. е. нормативному акту, а также сложившемуся в правоприменении единообразному толкованию. Значит, все формы обеспечения единства судебной практики должны концентрироваться на исключении судебных ошибок и произвола со стороны суда, в том числе вынесения судом решений на основе неправового закона или в условиях несправедливых процедур.

В демократическом государстве судебная власть, как и другие ветви власти, призвана служить обществу. Деятельность судебной власти направлена на удовлетворение фундаментальной социальной потребности в справедливом и своевременном правосудии. Судебная власть, будучи наделенной полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправление правосудия.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно утверждать, что правовое государство базируется не только на принципах верховенства права, разделения властей, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности граждан перед государством и государства перед гражданами, соответствии национального законодательства общепризнанным международным нормам, но и на механизмах точного соблюдения иерархии нормативно-правовых актов, т. е. недопущения превалирования актов более низкой юридической силы над актами с более высокой юридической силой; независимости различных ветвей власти, в том числе судебной, поскольку суды наделены обширной компетенцией, включающей проверку соответствия решений государственных органов и действий должностных лиц законодательству; единообразия судебной практики, так как суды, вынося решения по определенным категориям дел, должны руководствоваться конкретными нормами права, осуществляя их верное толкование; также в данном случае следует говорить и о реальных возможностях граждан по участию в правовом регулировании общественных отношений, что в разумных пределах позволяет вести речь о демократическом обществе.

Литература

1. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правоведение: учебник. М.: Велби; Проспект, 2004.
2. Конституция Российской Федерации (1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / под. ред. В. И. Радченко. М.: ИГ «НОРМА — ИНФРА-М», 1998.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“ в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16.
5. Лукашева Е. А. Права человека и культура. М., 1979.
6. Палеев М. С., Пашин С. А., Савицкий В. М. Закон о статусе судей в Российской Федерации: Комментарий. М., 1994. 655 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 1.
8. Кашанин А. В. Влияние некоторых теоретических позиций на состояние и престиж юридической профессии. М.: Либеральная миссия, 2009.
9. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона

„Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15.

УДК 342.7

Т. Т. Ляшенко

Конституционные гарантии прав и свобод личности как элемент правового государства

***Т. Т. Lyashenko. Constitutional guarantees of rights and freedoms
of an individual as a feature of a rule-of-law state***

В статье раскрывается конституционно-правовое понимание сущности и значение правовой категории «гарантия» для обеспечения прав и свобод личности в правовом государстве. Перечислены структурные элементы конституционных гарантий прав и свобод личности, приводятся понятия конституционных гарантий в конституционном и международно-правовом аспекте. Проанализированы виды конституционных гарантий: политические, экономические, социальные, юридические. Раскрыт механизм обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан правозащитными организациями РФ и межгосударственных структур.

Ключевые слова: гарантия, юридическая гарантия, конституционная гарантия прав и свобод личности, элементы конституционной гарантии, правовые средства, механизм правового регулирования, условия, гарантия прав и свобод личности.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

The Article describes constitutional understanding of the core and the meaning of such a legal category as “guarantee” in terms of ensuring rights and freedoms of an individual in a rule-of-law state. Structure elements of constitutional guarantees of rights and freedoms are specified, as well as concepts of constitutional guarantees within the framework of constitutional and international legal aspects. There is an analysis of the following types of constitutional guarantees: political, economic, social and judicial. The mechanism of how human rights organizations of the RF and interstate agencies ensure the implementation and protection of rights, freedoms and lawful interests of citizens, is explained.

Key words: guarantee, legal guarantee, constitutional guarantee of rights and freedoms of an individual, elements of a constitutional guarantee, legal measures, mechanism of legal regulation, conditions, guarantee of rights and freedoms of an individual.

Contacts: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky Pr., 44; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Термин «гарантия» имеет международное, общенаучное и междисциплинарное значение. Данный термин широко распространен в самых различных отраслях знания и имеет значение средства (правового, технического, экономического и т. д.), с помощью которого соответствующие субъекты могут реализовать свои законные права, интересы и цели. Таким образом, гарантия выступает как спе-

Тарас Тарасович Ляшенко — доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© Т. Т. Ляшенко, 2012.